

Findroid

ГНЕВ ИМПЕРИИ

КНИГА 2

Findroid

Гнев Империи. Книга 2

«Автор»

2026

Findroid

Гнев Империи. Книга 2 / Findroid — «Автор», 2026

Дмитрий Старцев решил что пришел черед покончить со статусом бездумного орудия в руках Тайной Канцелярии, и начать вести свою игру и по своим правилам. Но для этого ему нужны деньги, люди и, что немаловажно, дворянство.

© Findroid, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Findroid

Гнев Империи. Книга 2

Глава 1

— Что-ж... Пора начинать, — ухмыльнулся я и одел на лицо металлическую маску в виде оскالившегося черепа, в темных глазницах которого вращались огненные водовороты.

Моя очаровательная рыжеволосая спутница улыбнулась, на несколько мгновений обнажив клычки, после чего сделала шаг назад и провалилась в Тень, прослойку между мирами, которой могут пользоваться лишь адепты Тени. Жаль, что мне, как бы я не хотел, таким не стать.

Не став медлить, я побежал по крышам, приближаясь к огромному заводу, принадлежащему князю Беспалову. Это одно из его предприятий, которое я собираюсь разнести по кирпичику...

Я бежал словно ветер, перепрыгивая расстояния порой в десятки метров, что разделяли некоторые дома, но даже так не смог обогнать вампирскую богиню. Вернее, бывшую вампирскую богиню. Сейчас она является скорее полубогом или чем-то таким. Похоже, что и сама Фломелия не понимала, кем именно является.

— Опаздываешь, — подмигнула мне она, победно ухмыльнувшись.

Я на это лишь наигранно фыркнул, изображая досаду от проигрыша.

За те минуты, что мы не виделись, она успела сменить наряд. Он всё также состоял из Тени, но теперь вместо сексуального платья на богине был не менее привлекательный облегающий костюм с глубоким декольте, подчеркивающим пышную грудь. Она бы легко могла закрыть эту часть тела, но видимо, специально соблазняла меня. Нижнюю половину лица красавицы скрывала изящная черная полумаска, в которой не было ни малейшего смысла, учитывая, что Фло ни с кем не контактировала из людей помимо меня с момента прибытия в этот мир, всегда скрываясь в тенях. Видимо, это для поддержания нужной атмосферы.

Завод Беспалова окружал массивный каменный забор с колючей проволокой, но чтобы преодолеть его, мне даже не потребовалось прыгать. Фломелия просто взяла меня за руку, и мы погрузились в Тень. Мир перевернулся с ног на голову, став своей отраженной копией, но словно лишившейся цвета и гравитации.

Всё ещё держа меня, девушка словно полетела, погружаясь всё ниже и ниже, пока мы не преодолели забор. Затем она потащила меня наверх, и мы вернулись в нормальный мир.

— Бр-р-р-р, — поежился я. — Тень меня не любит.

— Она благоволит лишь тем, кого сама избрала, — справедливо отметила Фломелия. — Ты Стремление, Бушующее пламя. Разумеется она тебя не любит, и без меня точно бы сразу вышвырнула в реальный мир.

— Ладно, сейчас не до этого. Нам нужно взорвать завод и как можно быстрее.

Фломелия кивнула, после чего вновь скрылась в тени, а я пошел по периметру, выискивая возможность попасть внутрь и заложить взрывчатку.

Впереди показался один из караульных постов, но Фло опять меня опередила. Она вынырнула из Тени неподалеку и ударила по трем мужчинам теньевыми стрелами. Те даже опомниться не успели.

— Живы? — спросил я.

— Как ты и просил, — обаятельно улыбнулась она.

Ну и женщина!

— Я пойду внутрь, — сказал я ей. — Обойди периметр и нейтрализуй всех, кого встретишь, после чего вышвырни их за пределы завода.

Богиня кивнула и приступила к делу.

Я не хотел лишних жертв, ведь всё, что меня интересовало, это кошелек Беспалова и его влияние, а не бедняги, что на него работают. В последнее время я придерживался более миролюбивой политики и убивал лишь тех, кто пытался убить меня.

Пока Фломелия разбиралась с оставшимися снаружи людьми, я оказался перед главным входом завода. Массивные двери, разумеется, оказались закрыты, так что пришлось их выбить. Один мощный удар ноги, и путь свободен. Двери с треском рухнули во внутрь, и я с гордо поднятой головой зашел на завод. Там было темно и тихо, но учитывая, что это далеко не первый мой визит на предприятия Беспалова, то можно ожидать...

Стоило об этом подумать, как один за другим стали загораться прожектора, освещая территорию передо мной. Главный цех завода был поистине гигантским, со множеством машин и конвейерных лент.

Ну точно ловушка, и тем не менее я даже не шелохнулся, а смело шагнул вперед.

Для того, чтобы разделаться со мной, в этот раз собралось довольно много людей. Намного больше, чем в прошлый... Хех...

— Вот мы вновь и встретились, мерзкий демон! — воскликнул граф Косточкин, один из подчиненных Беспалова, как и Орлов, и моя персональная боль в дырка-задница. Одет этот странный господин был в роскошный фрак с черным плащом, а его лицо скрывала маска с идиотскими перьями. На той же мадам-Ворон маска смотрелась намного привлекательнее и естественнее. У этого господина крайне странный вкус в одежде... Да хотя бы потому, что личность Ворон была тайной, а этот мужчина едва ли скрывал свою. — В этот раз мое правосудие покарает тебя! Я низвергну тебя обратно в пучины Инферно!..

...и ещё добрый десяток напыщенных фраз.

Честно, я бы мог убить этого парня уже пару раз, но каждый раз отпускал. Его комичная и нелепая пафосность и напыщенные речи всегда поднимали мне настроение.

— Сегодня, Инфериал, ты падешь! — вскричал он.

Инфериал — это типо я, мое секретное альтер-эго. Демон в маске-черепе, что саботирует работу военной отрасли Империи.

— Ну, мы ещё посмотрим, — оскалился я, пусть это и не было видно из-за маски.

Схватка началась стремительно. Стрелки, занимавшие верхние позиции, тут же открыли по мне огонь, так что пришлось искать укрытие. В этот раз, судя по всему, тут не было ни подклятвенных, ни Детей Хлада. Скорее всего потому, что почти все они были отправлены в пограничные поселения.

Но несмотря на это, даже такой шут, как Косточкин, понимал, что простых солдат, чтобы справиться со мной, будет мало, и привел тяжелые силы. Сразу две шагающих боевых машины, обвешанные тяжелым оружием, вышли мне навстречу, одновременно открывая огонь из крупного калибра.

Богатыри, чтоб их...

— Ух! Пошла жара! — охнул я, увидев их.

Но самым неприятным были не эти ведра с болтами, а два десятка стрелков, засевших на верхних этажах. Добраться до них будет сложно, а вот я для них как на ладони. Выстрелы сверху загрохотали разом, устроив настоящий свинцовый дождь мне на голову. Пришлось срочно искать укрытие за одним их механизированных станков.

— Ладно, господа, а как вам вот это? — прорычал я, впитывая гнев окружающих, затем вырвал массивную стальную шестерню из механизма и метнул её, разом снеся сразу четверых вояк.

Косточкин отступил, испуганно побледнев. Одновременно с этим два Богатыря вынуждено прекратили стрельбу из-за перегрева орудий. Это один из главных недостатков этих штук: крупнокалиберные пулеметы при долгой стрельбе быстро приходят в негодность. Подозреваю, что причина - дерьмовое качество материала. Беспалов коммерсант, старался экономить, где только может, и вот итог.

Я выскочил из своего убежища и смело бросился прямо к машинам. Сверху по мне тоже стреляли, но какое-то время за счет духовной брони, как называет эту технику Цукимару, я вполне могу выдержать обстрел. Я просто сгущал собственную ауру, делая её плотной. Это одна из техник, которую используют подклятенные, да и северяне тоже. База, так сказать, и гораздо эффективнее защищать себя духовной броней, чем регенерировать разорванные на куски ткани и раздробленные кости.

Боевая машина может сражаться и в ближнем бою, для такого у неё имеется выдвижная цепная пила, встроенная в правую руку, но я оказался в непосредственной близости гораздо раньше, чем пилот успел её запустить.

— Тук-тук! — рассмеялся я и ударил, обернув свой кулак в усиленную форму духовной брони, отчего на момент удара со стороны могло показаться, что он стал раза в три больше. Удар был сокрушителен. Бронированный корпус не выдержал, в стороны полетели гайки, куски брони, а саму машину, весившую тонны две, отбросило на пару метров. — Не так уж вы и страшны, ведра с болтами...

Я немного переборщил с пафосом и сразу за это поплатился, так сосредоточился на первой боевой машине, что второй Богатырь подобрался ко мне так близко, что его я заметил лишь в тот момент, когда мне на голову опускалась ревушая цепная пила.

— Хлад...

Я бы мог увернуться, но вместо этого схватился за вражеское оружие голой рукой. Ну... почти голой. Её покрывала духовная броня, отчего цепь пилы высекала алые искры, тщетно пытаясь располовинить мою наглую персону.

Но долго я в борьбу играть не намеревался, понимая, что проиграю. Выиграл какую-то секунду, и то хорошо. Оттолкнув от себя пилу, я сблизился с машиной и ударил ей в ногу, превращая ту в гору мусора. Грозный Богатырь тут же потерял опору и с грохотом завалился на бок.

Пинком ноги я опрокинул его на спину и запрыгнул сверху, вторым ударом расколол броню кабины, просунул руки в образовавшуюся трещину и потянул на себя, вырывая броне-пластины. В кабине оказался испуганный пилот, что тут же выхватил пистолет из кобуры и сделал пару выстрелов мне в грудь.

— Серьезно? — спросил я, а затем ухватил его за ворот кителя и вытащил наружу, после чего швырнул его прямо на работающую цепную пилу его же машины.

Вторая боевая машина не шевелилась. Вряд ли пилот мертв, уж слишком много брони они обычно навешивали вокруг кабины. Скорее всего просто контужен.

И лишь в этот момент я заметил, что по мне уже никто не стреляет. Подняв глаза наверх, я увидел там Фломелию, сидящую на поручнях сверху. Пусть нижняя половина лица вампирской богини и была скрыта, но я не сомневался, что она улыбается.

— Тех, кто был на улице, я вытащила, — сказала она. — Но этих можно убить?

— Ага!

— И не против, если я перекушу?

— Наслаждайся, — отвесил я ей шуточный поклон.

Вот чертовка, а ведь я даже и не заметил, как она разобралась со стрелками наверху. Впрочем, у неё с дальнобойностью и скрытностью всё нормально. Это мне не хватает в арсенале чего-то дистанционного. Вот хреново, что я не могу колдовать, научился бы огненные шары

метать или что-нибудь в этом духе. Но к сожалению, мой Сосуд Правителя работает странно, видимо из-за несовпадения сил, и я больше напоминаю подклятвенного чем Детей Хлада.

Услышав ответ, вампирша убрала маску, после чего подняла скованного тенью человека неподалеку, запрокинула его шею и вонзила в ту зубы. Я пару мгновений наблюдал, как она жадно пьет кровь, наслаждаясь каждым глотком, а затем огляделся.

Косточкин смылся, впрочем, я не удивлен. Он скользкий тип, но мне наше противостояние доставляет какое-то садистское удовольствие. Раз за разом я оказываюсь в его ловушках и раз за разом их разрушаю, вынуждая его бежать, поджав хвост. Есть в этом нелепом противостоянии какой-то шарм.

Интересно, в следующий раз он поставит четырех Богатырей или столько же, но сможет выбить у Беспалова подклятвенных или одного из Детей?

— Ладно, увидим... — вслух сказал я сам себе. Фломелия к тому моменту закончила с трапезой, отбросила высушенное тело солдата, после чего без особого труда спустилась вниз.

Вампирша довольно облизнулась, её алые глаза практически сияли, и она без каких-либо церемоний сняла с меня маску и поцеловала. Не требовалось обладать какими-то особыми способностями, чтобы почувствовать её возбуждение и желание.

Но мы оба понимали, что сейчас не время и не место, так что долго этот миг не продлился.

— Надо поскорее заканчивать, — сказал я ей, возвращая маску на место.

— Тогда чего же мы ждем? — промурлыкала Фломелия и, погрузив руку в Тень, извлекла оттуда один из приготовленных заранее брикетов со взрывчаткой.

Как же все-таки удобно иметь такого помощника.

— Хорошо горит, — довольно оскалился я, наблюдая, как полыхает один из заводов Беспалова, свесив ноги с крыши одного из жилых домов, что располагались в паре километров от самого завода.

Затем раздался мощный взрыв, разворотило один из корпусов, и гигантская труба, выходящая над ним качнулась и стала заваливаться, а через пару секунд с грохотом рухнула вниз, отчего вздрогнула земля.

— Да, хорошо, — согласилась Алая Фломелия, сидя прислонившись спиной к трубе в метре от меня. — Эля?

— У тебя есть? — удивился я.

— А то, — довольно ответила вампирская богиня, опустила руку в Тень и извлекла оттуда две прохладные кружки с напитком, одну из которых протянула мне.

— Спасибо, — хмыкнул я. — Но когда ты успела?

— У женщин есть свои способы, — продолжила улыбаться богиня, на пару секунд продемонстрировав свои острые клычки.

— Ну, за твои способы, — я пригубил кружку, продолжая наблюдать за пожаром. Это уже пятый завод, что я уничтожил, и должен признать, что с помощью Фломелии это стало на порядок проще. Её теньевые силы позволяют без особого труда проникать незаметно туда, куда обычно мне пришлось бы пробиваться с боем. — Из нас с тобой получилась отличная команда.

— Согласна, — подтвердила Фломелия, а затем как-то помрачнела. Ещё мгновение назад она была довольна собой, но теперь её словно что-то беспокоило.

— Что-то случилось? — поинтересовался я.

— Не случилось, но случится, ГНЕВ, — вздохнула она. — Я же говорила, что ненадолго в этом мире? Передохну, подкреплюсь и отправлюсь дальше. И я думаю, что этот момент почти настал.

Богиня выдавила из себя печальную улыбку.

— И как скоро?

— Неделя, может две. А может плюну на всё и уйду с рассветом.

А вот это был болезненный удар.

Было тяжело это признавать, но я привязался к Фломелии настолько, что совершенно забыл, о чем она мне говорила. И ведь про свой уход она напоминала не раз, но тогда это было как-нибудь потом, может через год, может через десять лет, но я уж никак не думал, что это превратится в через несколько часов.

И всё же для меня это огромным сюрпризом не стало. Я чувствовал, что что-то вскоре случится. Моя жизнь стала уж слишком приятной за последние два месяца. Я жег заводы Беспалова, не неся никаких последствий, ведь все это делал с одобрения главы Тайной Канцелярии. Внутренние разборки дворянских родов которые я использовал для мести своему врагу.

Помимо прочего я налаживал отношения с дочерью ярла Тысячи Фьордов. Прогулки в парке, выезды в Ильинск раз в неделю по увольнительным (правда тут приходилось чередовать с Таней), в ходе которых мы смотрели кино и ели мороженое, да и просто хорошо проводили время.

И тут Фломелия говорит, что уходит...

Не думал, что почувствую такой удар, когда этот день произойдет. Терять Фло было по-настоящему больно. Таня, Хильда... они были ничего, но лишь вампирская богиня была той, кто по-настоящему меня понимал. Той, кто уж терял себя и знает, каково это.

— Хлад...

— Извини.

— Может всё-таки останешься? Мне не помешала бы такая слуга как ты. И не только тут, в этом мире, а вообще.

— Слуга Стремления?

— Ага. Контракт.

— Я уже заключала контракт с Голодом, и мне это не понравилось.

— В этот раз все будет иначе. Я не собираюсь отбирать у тебя идентичность.

— Дело не в этом, ГНЕВ. Я слишком много времени провела в плену. Порой это было приятное время, но... Я не хочу ни от кого зависеть, понимаешь? Хочу быть свободной и сама решать куда идти. Ты мне нравишься, но чем дольше я тут, тем яснее становится, что мне нужно уйти. Так что давай насладимся этим моментом.

— Ты очень долго, — фыркнула Валентина Сергеевна, скрестив руки на груди. Она ожидала меня перед парящим автомобилем, благодаря которому я мог довольно быстро перемещаться по ближайшим губерниям, а на утро возвращаться в лицей, а в случае задержек Цуки прикрывала меня, создавая крайне умелую иллюзию. — Неужели настолько нравилось смотреть на полыхающий завод?

— Извини, у меня возникли неотложные дела, — вздохнул я, забираясь на заднее сидение и устраиваясь поудобнее, попутно затыкая уши затычками. Лететь до лицея было несколько часов, и я собирался хорошенько вздремнуть.

Валентина тем временем завела машину, и мы тронулись, а когда я уже почти задремал, транспорт перестало трясти, и я услышал тихий гул турбин под днищем автомобиля. Поморщившись, я заворчался и наконец отключился.

К лицу мы подъехали аккуратно под утро, примерно за час до подъема. А в комнату я вернулся, запрыгнув через окно буквально за минуту до гудка, знаменующего подъем. Хлад! А я-то надеялся ещё немного подремать в своей кровати. Вот что плохо, когда у тебя много женщин и при этом есть четкий график учебы - на сон не остается времени.

Зевнув, я переделался в обычную одежду: серый китель, брюки, высокие сапоги. Затем зевнул и вышел в коридор.

— Дим, как-то ты плохо выглядишь. Хуже, чем обычно.

Мне захотелось огрызнуться, но сдержался. Уже понял, что злиться на друзей - ненужная трата ресурса. Вместо этого запихал это раздражение в Сосуд Правителя и немного себя взбодрил. Полностью сонливость это не прогнало, но сразу стал чувствовать себя немного бодрее.

Как обычно после подъема было построение, короткая разминка и пробежка, в ходе которой все лицеисты военной кафедры пробегают три километра, и лишь после этого отправляются на завтрак.

— Ну как всё сегодня прошло? — спросила Таня, поравнявшись со мной.

— Фло уходит, — вздохнул я. — Сказала, что скорее всего мы с ней больше не увидимся. Не в этом мире точно.

— Вот как... — я уже давно рассказал Тане о том, кто я такой на самом деле. Вскоре после того, как Дашу чуть не убил джинн, два месяца назад. Она приняла это на удивление спокойно, хоть и на то, чтобы по-настоящему поверить, ушла не одна неделя.

Новость о том, что Фломелия нас оставляет, Таня приняла спокойно. Я не увидел в ней облегчения или радости, но и не похоже, что это её сильно печалило. Похоже, что Таня уже давно знала, что Фло вскоре уйдет.

— Дим, она же говорила, что уйдет, — приободрила меня Таня, похлопав по плечу. — Рано или поздно это бы случилось.

— Да, но мне казалось, что я буду к этому готов...

— Только не хандри. Ты не первый человек, кто расстается с друзьями. У тебя все ещё есть я, да и Хильда... кхм... похоже, тоже не собирается никуда сбегать, — на этих словах Таня бросила взгляд на беседку, мимо которой мы пробежали. Хильда сидела там и приветливо нам улыбнулась. Это уже стало доброй традицией. Пока мы бегали, она наблюдала за этим с удобного места. Ей-то бегать было не нужно, потому что Хильда училась не на военной кафедре, а на гуманитарной, что, впрочем, не мешало ей большую часть времени крутиться возле лицеистов в форме.

— Хватит ревновать, я ей интересен в первую очередь как кандидат в ярлы. Она с чего-то уверилась что я буду идеальным правителем.

— С чего бы вдруг? — не удержалась она от сарказма. — Ты же совершенно обычный лицеист.

— Ох, да хватит. Она не в моем вкусе.

— И тем не менее ты ходишь с ней на свидание.

— Это не свидание, а деловые переговоры.

— Ты что, правда хочешь бросить вызов ярлу?

— Может, когда-нибудь. Да и просто мне нравится слушать её истории про север. И вообще, мы просто друзья.

Как только пробежка завершилась, мы отправились на завтрак, предчувствуя дальнейшие страдания. Вернее остальные предчувствовали, а я лениво ожидал. Вчера старшина объявил, что сегодня у нас будет новая полоса препятствий, посложнее. Возможно с первого раза даже я не смогу её пройти. В прошлый раз получилось лишь чудом.

Расстановка общества на обеде довольно сильно изменилась за последние месяцы, и всё из-за принцессы. С ней, кстати, у меня так ничего и не вышло. Все те планы по поводу завоевания сердца и прочего с треском рухнули.

Лизавета была добра и мила, приветлива и обаятельна, но при этом держала дистанцию с любым. Вела обычные светские беседы и держала маску аристократичной особы. Вопреки моим ожиданиям, парни не вились вокруг неё мухами, несмотря на привлекательность. Почти все знали, что она помолвлена с наследником рода Беспаловых, и не видели смысла даже пытаться очаровать принцессу. Ну а те, кто всё-таки отваживался, довольно быстро сталкивались с Эолой. Девушка-хагта крайне умело отваживала самоуверенных ухажеров.

Вот и получалось, что в окружении Лизаветы мне места не нашлось, несмотря на старания. Все мои попытки завести беседу заканчивались не очень хорошо, потому что принцесса словно специально даже не старалась поддерживать диалог, хоть и вступала в него. В конечном итоге всё свелось к тому, что было большой удачей, если мы за день обмолвимся хоть парой слов.

По крайней мере так должно было казаться со стороны.

Вместо этого на людях работал план Б. Вокруг принцессы, как и у любой действительно влиятельной дворянки, появилась собственная свита. Подружки, с которыми она проводила время, и которые были группой поддержки. И разумеется, Таня и Лера, как единственные девушки в нашем отряде, входили в эту свиту.

Так вот, возвращаясь к теме расстановки на обеде. Если раньше наше общество условно делилось на два полюса со мной и Тимой во главах, то с появлением принцессы оно стало мужским и женским, так как Таня и Лера теперь сидели не с нами, а с Лизаветой.

— Вы слышали? Говорят, скоро будет новая война с Османами, — внезапно заговорил Вася, худой и чернявый паренек с большими карими глазами. Он у нас заслужил прозвище попаданец, потому что с одинаковым успехом способен попасть как в мишень со ста метров из винтовки, так и в лошадиную лепешку ногой. Бывали прецеденты, и не раз).

Тимофей сразу поморщился и махнул рукой. Другие мальчишки оживились при упоминании войны. Половина из них мечтала стать офицерами и побывать на поле боя. Не в первых рядах, разумеется, а как командиры каких-нибудь групп или даже генералами. А вот я что такое война представлял и их тяги не разделял. Если кого-то из них убьют, я расстроюсь.

— Враки. У нас уже давно мир.

— А нападение на принцессу пару месяцев назад? — тихо шепнул Боря так, чтобы сама участница тех событий не услышала. Зато услышала Эола, даже несмотря на то, что девочки сидели за другим столиком. Телохранитель принцессы ничего не сказала, но обожгла нас злым взглядом.

— Кого-то сегодня побьют, — вздохнул Миша, после чего ещё несколько парней скрипились. Если раньше на рукопашном бое мы отрабатывали удары и стойки, то теперь все чаще старшина проводил спарринги. Эола драться умела, и ещё как. Фактически, единственный, кто мог ей противостоять, это я. Остальным же не стоило злить девушку, в противном случае она могла отделать обидчика так, что того в медпункт отводить придется. Да и с принцессой в спарринге лучше сразу превратиться в грушу для битья, в противном случае грушу Эола сделает из тебя.

— Ничего, если что, возьму её на себя, — приободрил я их, и парни тут же расслабились. Мне нравились спарринги с Эолой несмотря на то, что она была слабее Эйрика. Всё дело в том, как она двигалась, как сражалась. Её мастерство было отменным, ни одного лишнего движения. И я поставил себе цель победить её без усиления тела злостью. И пока выходило не очень, но я по крайней мере выходил из схваток с ней практически без повреждений, в отличие от остальных.

Завтрак подошел к концу, и мы отправились на восьмой полигон, где вначале была ещё одна пробежка, а затем новая полоса препятствий. И как обычно при модификации полосы почти все на первой попытке попадали в грязь. Слишком много стало в этом месте подвижных элементов, которые либо были труднопроходимыми, либо целенаправленно скидывали тебя вниз. Да ещё и как на зло Коля неудачно упал и кажется сломал себе палец при падении. Лера тут же повела его в медпункт, а старшина, глядя на это, лишь качал головой.

— Всё, закончили, — скомандовал он. — Можете пока отдыхать.

Уставшие, мы отправились приводить себя в порядок, а затем вернулись в наш маленький штаб. Это было одно из нововведений, которое случилось после того, как перевелась принцесса. У каждого из отрядов теперь был собственный штаб, что-то вроде помещения, где мы

проводили некоторые занятия, занимались транспортом, ведь у нас появился целый грузовик, да и просто могли отдыхать.

Отряды тоже изменили свой статус. Раньше мы были просто группой, которая день за днем отрабатывает физические упражнения и базовые навыки. Но программу обучения, видимо, решили форсировать, и теперь у каждого из нас было персональное назначение. Так обычно делали на более старших курсах, отсеивая слабых, но то ли из-за принцессы, то ли из-за всех этих разговоров о войне, в полноценный отряд группы стали превращать уже сейчас.

Принцесса и Таня получили должности снайперов за счет отличной меткости. Лера - санитарка, отчего девушке пришлось почти каждый день ходить на курсы первой помощи и зубрить книжки по медицине. Миша - связиста, отвечал за радиооборудование, которое ему тоже выдали. Практической пользы от радиостанции не было, учитывая, что нам не нужно было её использовать в лицо.

Боря и Аркаша превратились в водителей-механиков и отвечали за транспорт. Тимофей - лидер, а Семён - его заместитель. Старшина порывался сделать замом меня, но я отказался. Либо лидер, либо никак. Никаких полумер. Но мне быть главным старшина не дал, решив, что наш здоровяк лучше подходит для этой роли. И это действительно было так. Я одиночка по натуре, не слишком люблю работать в команде, Тима же напротив умеет правильно строить и направлять людей. Со мной, впрочем, это не работало, что его немного раздражало.

Я и Эола стали разведчиками из-за того, что нам лучше всех давалась полоса препятствий. Мы были быстрее, сильнее и выносливее остальных. Остальные - пехотинцы.

Была ещё должность сапера, но никто нам взрывчатку не доверил. Сказали, что этому будут обучать лишь на третьем курсе, и критерии для этой работы крайне жесткие.

На входе в штаб нас ждали сестра и молодой человек по имени Иван. Не знаю, приложила ли к этому руку Валентина Сергеевна или это всё часть обновленной программы, но к каждому из отрядов приписали двух людей из технической кафедры в качестве obsługi. Они должны были стирать, прибираться в штабах и прочее. Короче говоря, делать то же, что и раньше, но теперь уже только для конкретного отряда. Плюс на них ложилась готовка, если у нас будут какие-нибудь учения за пределами лица.

Даша устало вздохнула, когда ей стали вручать грязные вещи, потому что знала, что всё это должно быть выстирано и высушено к завтрашнему дню. Но я не слишком её жалел. Как я узнал, на деле тут у них работы гораздо меньше, чем раньше. Протереть пыль и выстирать одежду - несложная работа, так что как минимум половину дня они прохлаждались и ничего не делали.

— Лиза, ну хоть ты скажи, будет война или нет! — вернулся к теме недавнего обсуждения Борис, отчего тут же получил затрещину от лидера.

Принцесса удивленно оглянула нас, после чего сдержано прояснила.

— Боюсь, что я не владею подобной информацией. Я в последнее время почти не говорила с семьей, — и тем не менее как-то проговорила, что у неё есть личный телефон. — А даже когда говорила, то мы не обсуждаем политику. Мне не ведомо, будет война или нет, но я очень надеюсь, что нет.

— Война будет, — сухо вставила Эола, как обычно смотря на всех присутствующих сверху вниз. — Хагга пришли в этот мир ради войны, и они живут войной. Они придут за каждым, будь то женщина, ребенок или старик.

— Эола, — укорила её принцесса, отчего телохранитель тут же прикусила язык и виновато уставилась в пол. Такой реакции могла добиться только Лизавета, даже у старшины не удавалось пристыдить девушку-хагга. — Не нужно их так пугать. Даже если война начнется, то мы будем готовы. Лев сказал, что его отец только за эти три месяца отправил к границам больше трех тысяч богатырей.

— Богатыри... — мечтательно протянул Аркаша, поглядывая на дверь, ведущую в гараж, где стоял старенький, выдавший кучу дорог грузовик. — Вот бы нам один такой... Лиза, а может ты...

Тимофей отвесил механику затрещину, напоминая о приличиях.

— Извини-извини... — тут же пошел механик на попятную. — Забудь, что я сказал.

Лизавету это немного развеселило, но тему боевых машин, как и войны, она решила не продолжать.

— Кстати, — внезапно оживилась она. — Мой брат Федор должен будет прибыть в лицей через несколько дней. Надеюсь, что смогу его с вами познакомить.

— Цесаревич?! — оживились товарищи. — Наследник престола?!

Даже я опешил от того, какая последовала за сказанным реакция. Лизавета конечно принцесса, но она ни при каких обстоятельствах не займет трон и не будет иметь реальной власти. Только не в нашей Империи. Императором может быть только единственный сын. Так что шанс познакомиться с тем, кто в итоге будет править страной, вызвал переполох среди нас.

— Но он ненадолго. Как я поняла, он проводит какую-то инспекцию по поручению отца, и решил заглянуть к нам. Заодно сможете познакомиться с моим женихом, Львом Беспаловым. Они друзья, и должны прибыть вместе.

Наследный принц и сын моего злейшего врага - друзья? Хреново...

Что-то у меня дурное предчувствие по этому поводу.

Глава 2

Хильда погрузила ложку в стакан с мороженым, зачерпнула немного и положила себе его в рот. Мы с девушкой сидели на лавочке в одном из парков Ильинска, наслаждаясь теплом летнего полуденного солнца и дружеским общением.

— Дим, — мягко произнесла девушка, слегка поджав губы.

— Да?

— Что ты думаешь насчет того, чтобы отправиться со мной на север? В Тысячу Фьордов.

Это было словно удар ножом в спину. Я уяснил из человеческой жизни, что когда девушка начинает заводить такие разговоры, это ведет к расставанию.

— Ты собираешься уехать?

— Не в ближайшее время. Может осенью или зимой. Я всё больше убеждаюсь, что обучилась тут всему, что хотела. Вот и думаю что пришел черед возвращаться, взять семейные дела в свои руки, и мне хотелось чтобы ты поехал со мной. Бросил вызов отцу и братьям, стал был великим ярлом севера, а я твоей первой советницей. Возможно женой, если захочешь.

— Не считаешь, что это как-то слишком быстро? — я проглотил ставшую вязкой слюну.

— Я вижу будущее, забыл?

— Порой забываю. Но если ты видела смерть того парня, что был твоим фаворитом до меня, то зачем вообще начала те отношения? Зачем сближаться с тем, кто вскоре умрет?

— Это работает немного не так, — покачала девушка головой. — Я вижу... вероятности. Порой, как я тебе говорила, это образы. Это значит, что события слишком сложны, чтобы я могла их понять. Порой это полные картины, словно бы я нахожусь там. А может, так оно и есть? Я вижу то, что впоследствии увижу собственными глазами?

Хильда ненадолго замолчала и задумалась.

— Ах, не важно. Но если говорить про Сережу... Я видела у него два пути, когда мы только встретились. Я называю это развилкой. Один — это его смерть, когда он коснется колонны. Вторая - наш брак. Мой отец бы не одобрил этот выбор, многие из танов тоже, но... я была бы счастлива. Что у нас было бы много детей, и мы бы прожили счастливую жизнь, преодолевая трудности вместе. Но чем сильнее я подталкивала его к этому пути, тем тусклее он становился. Накануне нашей первой встречи с тобой я говорила с Сережей и внезапно поняла, что развилки больше нет.

— Тогда ты переключилась на меня, — хмыкнул я.

— Да.

— Цинично с твоей стороны.

— Возможно, — не стала отрицать я. — Но это был его выбор.

— И что ты видишь, глядя на меня? Очередную развилку?

Хильда отрицательно помотала головой.

— Нет. Я вижу то же, что и в день, когда мы встретились впервые. То же, что вижу всегда. Бурю. Алую бурю с красными молниями, что заполняет всё вокруг. И только её. Она не оставляет места ни для чего другого.

— Тогда почему ты предлагаешь мне место ярла? Вдруг я тот ещё мудака?

— Потому что ты победил Эйрика.

— И всё? — удивился я.

— И всё?. Ты оскорбить меня этим хочешь? — рассердилась девушка. — К твоему сведению, Эйрик очень силен. Победить его — значит доказать, что ты один из лучших воинов севера. Когда отец увидит твою силу, он одобрит наш брак несмотря на отсутствие у тебя дворянства. На севере ты легко можешь в бою завоевать себе титул тана.

— Ты ведь в курсе что у меня есть Таня? Ты мне нравишься Хильда, честно, но я не уверен что готов бросить её ради тебя.

Девушка вглядывалась в мое лицо, словно пытаюсь отгадать мои мысли, и судя по морщинке у неё между бровей, ей не нравилось то, что она видела.

— Дим... Если ты хочешь, то можешь взять с собой эту девочку, Таню. Брак не равно любви. Я понимаю что у тебя есть чувства к ней.

— Это как-то неправильно Хильда, извини.

— Хорошо, — кивнула она. — Я не настаиваю. Достаточно чтобы я была твоей советницей и правой рукой. Брак с дочерью ярла сильно укрепил бы твое положение, но можно обойтись и без этого.

Я вздохнул, обдумывая её предложение и вспоминая разговор между мной, Рубцовым и Валентиной Сергеевной о брачных месяцах, когда дамы прибывают в лицей, чтобы найти себе хорошего мужа. И Хильда, судя по всему, отчасти тут именно поэтому. Пусть она и говорит о том что брак не обязателен, но именно на него она и надеется. Стать моей женой.

— Ну, так что скажешь? — спросила она, и в её голосе чувствовалось напряжение.

— Честно или оптимистично?

— Честно, разумеется!

— Я не могу. Твое предложение, оно... классное. Правда. Идея крошить демонов днем, а ночи проводить на пирушках мне нравится.

— Но?..

— Мой род. Что будет с ним?

— Вместе с тронем ярла ты должен будешь взять северное родовое имя. Дмитрий Лоденборг, звучит красиво.

— Не выйдет. Для меня мой род значит столько же, сколько жизнь. Если я откажусь от него, то потеряю себя, — мне не нравилось видеть, как Хильда хмурится, но я не мог принять её предложение. — Я верну своему роду доброе имя, княжеский титул, принадлежавший моему отцу, и лишь после этого смогу обрести настоящую свободу. Но не раньше.

Девушка уставилась на меня так, словно я только что отвесил ей пощечину.

— Извини, но ты хотела честности. Иного будущего у нас с тобой нет, Хильда. Либо так, либо... тебе стоит подыскать себе нового фаворита.

— Ты готов потерять мое расположение и лишиться возможности сесть на Скальный Престол, лишь бы сохранить свою фамилию? — кажется, она не верила в услышанное. — Ты можешь получить весь север, Дима, но ты...

Я положил указательный палец ей на губы, мешая закончить.

— Исчезновение моего рода равносильно моей смерти, — повторил я. — Таковы МОИ условия. И либо наши пути пойдут дальше на них, либо мы расходимся своими дорогами. Извини.

Я почувствовал её возмущение, гнев, обиду. Скорее всего, девушка ощущала, что раскрыла мне сердце и душу, а я туда плюнул. И тем не менее она легко прочитала в моих глазах твердость и решимость.

Хильда подавила вспышку эмоций, затем поправила платье и взглянула на меня сверху вниз. Девушка попыталась скрыть бурю чувств под безэмоциональной маской, но я всё видел по глазам, а мой нос чувствовал её злость.

— Ты уверен?

— Только так, Хильда.

— Ты ставишь меня перед очень серьезным выбором, Дима... Я не вижу исхода ни одного из выборов.

— Добро пожаловать в мир всех остальных.

Девушка опустила глаза, пару мгновений смотрела в мостовую, после чего вновь взглянула на меня.

— Мне нужно подумать, — и зашагала прочь.

— Стой! — опомнился я. — Мне нужно тебя проводить!

Обычно её сопровождением занимался Эйрик, но он доверял мне, так что в Ильинск мы ездили вдвоем.

— Нет, — резко ответила она. — Я ценю твою заботу, но мне нужно побыть одной и всё хорошо обдумать. Просто не трогай меня сейчас, ладно?

— Как скажешь, — не стал спорить я. Девушка благодарно кивнула и зашагала прочь, шелестя юбками и цокая каблучками.

— Хлад! — пробурчал я, откидываясь на лавку.

Вот тебе, ГНЕВ, и человеческая жизнь. Всё же было так хорошо, но вначале Фломелия пошатнула баланс, теперь вот Хильда хочет меня захватить и увести на север. Судя по тому, что я узнал о Тысяче Фьордов, это край специально для таких как я. Занял бы престол ярла, воевал бы с хагга, пока не разнес бы этих демонов. Таня была бы женой, Хильда мудрой советницей.

Эх... Хорошая могла бы быть жизнь, но контракт есть контракт.

— Любовные неприятности? — послышался вопрос, и рядом со мной чуть ли не из воздуха материализовался Рубцов. Старик улыбнулся мне, продемонстрировав два золотых зуба, и в приветственном жесте приподнял шляпу.

— Это не ваше дело.

— Думаю, когда дело в одной из дочерей ярла Лоденборга, это касается и меня, — не согласился он. — В конце концов, это дело государственной важности. Вдруг разбитое сердце госпожи Хильды приведет к обострению отношений? Северяне - народ вспыльчивый и драчливый, это у них в природе.

Я смерил мужчину хмурым взглядом.

— Что вам нужно, Рубцов? Порой мне начинает казаться, что вы специально меня преследуете.

— Ну что вы. На самом деле я планировал и так с вами встретиться сегодня, и Валентина Сергеевна вечером привезла бы вас в город, но раз уж вы сами сюда приехали пораньше, то я решил встретиться сейчас.

— И подойти решили только сейчас.

— Вы были немного заняты.

— Старый извращенец любит подглядывать за милованием молодых людей? — оскандился я, но не похоже, что моя колкость хоть как-то его задела. Это сильно разочаровывает.

— Я присяду?

Я жестом пригласил его сесть, и старик, кряхтя, опустился на лавку, после чего облегченно выдохнул.

— Могу поздравить вас с успешной работой. Последний завод был уничтожен, у Беспалова уйдут месяцы и миллионы рублей на то, чтобы восстановить производство. Вы нанесли весьма внушительный урон по его карманам.

— Этого мало, — покачал я головой и сцепил пальцы в замок на своих коленях. — Смотреть, как горят его заводы, разумеется, приятно, но это не приближает меня к моменту, когда я смогу восстановить честь своего рода. И как бы мне не нравилось быть ему помехой, я чувствую, словно топчусь на месте. И мне это не нравится.

— Понимаю. Значит, одних заводов мало? — Рубцов задумался.

— Я бы назвал это разминкой перед настоящей дракой. Но эта разминка немного так затянулась.

— Боюсь, что сейчас я мало чем могу вам помочь. После той ночи Беспалов залег на дно, целиком сконцентрировавшись на своем бизнесе и подготовке к войне. Он почти не посещает

торжественные приемы, не закатывает балы, как в былые времена, полностью сконцентрировавшись на делах. Мои люди наблюдают за ним, но ничего подозрительного в его действиях нет.

— А моя мама, где она сейчас?

— Всё там же, в Черноморске, поправляет свое здоровье. Я виделся с ней пару недель назад, и она говорит, что очень хотела бы с вами увидиться. И думаю... это вполне можно сделать.

— Правда?

Ранее мы решили, что маму нужно спрятать. Боясь, что за нами с Дашей могут проследить, решили не встречаться и никак не контактировать, пока не настанет подходящее время.

— Да. Думаю, ваша сестра будет очень рада такой возможности. Как я уже сказал, Беспалов в последнее время сильно занят, и похоже, его действия, направленные против вас, временно отложены. Благодаря вашей подруге-кицунэ вы имеете почти абсолютное алиби, так что сомнительно, что он подозревает вас в этом деле.

— Тем лучше для всех. Кстати о Беспалове. До меня дошли слухи, что через несколько дней он и цесаревич Фёдор прибудут в лицей с какой-то не то проверкой, не то миссией.

— Да, так и есть. Отчасти я по этой причине и прибыл в Ильинск: проверить, чтобы всё было готово к прибытию цесаревича.

— Фёдор и Лев друзья?

— Да. Они оба были выходцами с военной кафедры лицея. Закончили обучение три года назад и до сих пор часто встречаются. Но я бы попросил вас не делать необдуманных вещей против Льва Беспалова, ведь это может подставить под удар цесаревича.

— Значит, хотите, чтобы я ничего не предпринимал?

— Именно.

— А что я получу взамен?

— Взамен? — удивился Рубцов.

— Да, я хочу что-нибудь взамен. Например, возвращение дворянского титула. Хотя бы графа, а то устал быть мещанином среди дворян.

— Не уверен, что это в моей власти, — покачал головой Рубцов. — Титул может даровать только лично Император, да будет править он вечно или Императорская комиссия. Но мы с ними не в очень-то хороших отношениях.

— Ну так поговорите с ним, — пожал я плечами. — Вы же не просто старший следователь, как говорили мне. Вы тайный советник, один из... четырех, если мои источники не врут.

Рубцов бросил на меня странный взгляд. Уж очень многозначительную фразу я сейчас выдал. На деле же о Рубцове я знал от принцессы, но ему я об этом говорить не собирался.

— Я не очень-то это и скрывал, — пожал он плечами. — Я часто называюсь старшим следователем, это позволяет избежать лишних... кхм... проблем и вопросов. Да и позволяет действовать более свободно. Впрочем, вы меня заинтриговали. Не так уж много людей знают о моем истинном положении. Кто вас сообщил?

— Думаю, я оставлю эту информацию при себе. Так что с титулом?

— Не сейчас, — покачал головой Рубцов. — Давайте вернемся к этому разговору через несколько месяцев. Обострение отношений с османами и провокации хагга сейчас занимают всё время Его Величества, а напоминание о Старцевых сейчас будет роковой ошибкой.

Я фыркнул, и тем не менее ожидал такого исхода. Рубцов с дворянством мне не поможет, и в итоге остается только один выход... Эх...

— В таком случае я ничего не могу обещать, — сказал я.

— Я верю, что вы поступите благоразумно, Дмитрий Алексеевич, — улыбнулся старик, поднимаясь с лавки. — Но есть ещё одна причина, почему я хотел с вами встретиться.

— М?

— Все ваши удары по предприятиям Беспалова мы прекращаем.

Я стиснул зубы, чувствуя, как накатывает волна ярости.

— Что?! Почему?!

— Потому что мы входим в иную фазу. Если раньше это было просто внутренними разборками, то приближающаяся война всё меняет. Вы нанесли удар по самым доходным его заводам, остальное же входит в оборонный комплекс, а их трогать нельзя. Это уже дело государства, и как бы мне не был неприятен Павел Беспалов, престол превыше всего, и внутренние дразги не должны отражаться на безопасности страны.

— Значит, вы хотите, чтобы я вообще ничего не делал? — уточнил я.

— Именно. Залягте на дно, хотя бы на пару месяцев. Никаких вылазок Инфериала. Валентина Сергеевна уже оповещена, и она не станет вам помогать. Если вы решите действовать, то всё на свой страх и риск.

— А если я решу делать глупости, то вы не сможете гарантировать безопасность моей матери? — сквозь зубы процедил я.

— Вы всё понимаете, — улыбнулся Рубцов. — Просто отдохайте и наслаждайтесь молодостью, *Дмитрий*. Я помогу вам разобраться с Беспаловым, обещаю, но не сейчас. А теперь, с вашего позволения, я откланяюсь...

Старик приподнял шляпу, прощаясь, после чего развернулся и неторопливо побрел прочь.

— Можно я откушу ему голову? Я очень давно не ел человечинки... — заискивающе произнес Казимир, запрыгивая на лавку. Кот за эти месяцы наконец-то восстановил свою шерстку, но без энтузиазма воспринимал диету.

— Хотел бы я сказать валяй, но мне только что недвусмысленно дали понять, что у него в заложниках моя мать, — удивительно спокойно сказал я, хоть и ощущал бушующую ярость внутри. — Лучше проследи за ним. Слушай всё, что он говорит и кому говорит, но на глаза не попадайся.

— Понял, — ответил Казимир и, прыгнув на землю, скрылся в ближайших кустах.

Похоже, что моя спокойная и размеренная жизнь начинает подходить к концу...

Я шел по коридору сжимая, в руке зачарованный Цукимару имперский рубль. Это заметно упрощало мое перемещение по лицу, потому что окружающие не обращали на меня никакого внимания, а даже если замечали, то потом не могли вспомнить лицо. Удобная штука, чтобы оставаться незаметным, жаль что работает, исключительно пока Цукимару поблизости, и чем дальше от лисицы, тем слабее эффект. За пределами лица он практически сходит на нет, а жаль.

Эта часть корпуса практически пустовала, так что остаток пути я прошел без свидетелей. И вот наконец впереди показалась дверь, ведущая в апартаменты королевской особы. Остановившись перед ней, я сделал два коротких удара, после пауза и ещё три.

Мгновение спустя та распахнулась, и я встретился взглядом с Эолой, телохранителем принцессы. Она прищурила свои глаза, похожие на два огненных водоворота, затем посмотрела мне за спину.

— Ты один?

— Да, — кивнул ей и зашел в комнату.

— Лизы нет?

— Ушла вместе с девочками. Её не будет минут двадцать.

— Что-ж, тогда придется подождать.

Глава 3

Лизаветы не было гораздо дольше двадцати минут, и мы за это время успели сыграть с Эолой в карты, причем она каждый раз меня обыгрывала.

— Я слушаю, — принцесса сложила руки за спиной. — Есть какие-то новости?

— Он меня кинул, — пожал я плечами.

— В смысле?

— В смысле что теперь нужно залечь на дно и ничего не делать.

— То есть, больше никаких ударов по Беспалову?

— Да. Больше мне никто помогать не будет. Более того, он крайне недвусмысленно намекнул на то что моя мать всё-таки заложник, а не ценный объект защиты. Всё как ты и предполагала.

Лизавета отступила на шаг и кивнула, погрузившись в собственные мысли.

Я и Лизаветта сформировали что-то вроде альянса, цель которого разоблачить Беспалова. Когда у нас всё-таки получилось первый раз нормально поговорить я рассказал ей очень многое. Немного рисковал, да, но в итоге был за это вознагражден.

Разумеется наш союз должен оставаться тайной, по крайней мере для наших врагов.

Лизавета знала многое, почти всё, разве что кроме того чем именно я являюсь. Она считала меня реликтом, таким же как Цуки или Казимир, и я не спешил её разубеждать. Взамен же я узнал очень многое о той трагедии что произошла почти погода назад в которой погиб мой отец.

Лизавета помнила не так уж много, как я понял она вместе с отцом и старшим братом, цесаревичем Фёдором отправились в Нижний Новгород по каким-то дипломатическим делам. Всё важные вопросы должен был решать её отец и брат, а она просто улыбаться и вести светские беседы с местными дворянками.

Такие мероприятия проводились далеко не раз и Лизаветта сбилась со счета какой это был. Первое время всё шло как обычно. Встречи, разговоры. Отец с братом удалились для важных переговоров, не пригласив её. Но затем принцесса что-то ощутила. Источник огромной силы что буквально открылся у неё в ногах.

И прежде чем кто-либо успел что-то осознать, под зданием что-то взорвалось, а затем большая часть внутренних помещений была буквально выжжена огненным столбом. Очевидцы наблюдавшие за этим со стороны в тот миг посчитали что наступил конец света. Столб ударил в небеса, заставив их стать алыми как кровь.

Но самой Лизе повезло. Она находилась далеко от главного зала и не пострадала, а отец своей силой защитил тех кто был рядом с ним. Но это оказалось только начало. Из огненного столба один за другим начали выходить Инфернальные рыцари, жуткие создания и преданные слуги Князя Инферно Гахарраса. Сравнить их с обычными хагга всё равно что сравнивать обычного человека с подклятволенным. Рыцари тут же напали начав рубить и солдат, и дворян. Двое Детей Хлада встали на защиту принцессы, но они смогли разобраться только с одним из врагов, а там их были десятки.

А затем умерла и сама Лизавета. Она рассказывала о том что ощущала горящий клинок в своей груди, и дыхание смерти.

Но, покушение провалилось. Император выжил, а затем спас дочь, вернув её к жизни и одарив странным ледяным шрамом что до сих пор был у неё на груди. Моего отца вначале обвинили в некомпетентности, причем сделал это Беспалов, а после пошли и доказательства. Показания свидетелей замечавших странности в поведении Алексея Старцева. Во время обыска его кабинета был найден тайник с запрещенными документами, среди которых были ритуальные

схемы использовавшиеся для Инфернального прорыва. Очень скоро обвинения в халатности переросли в полноценное обвинение в измене.

Больше Лизавета ничего не знала, её в тот момент больше волновала она сама, чем виновник случившегося. В тот миг она ощутила себя слабой и беспомощной, и после этого решила что тоже хочет стать одной из Детей Хлада.

В тот момент меня эта история не впечатлила. Да, она проливала свет на некоторые вещи о которых не говорил Рубцов, но это был мелочи. Ничего глобально нового я так и не узнал. Лишь чуть позднее, когда я поднял тему о самом Рубцове, откровения полились на меня как из рога изобилия. Я наконец-то увидел если не весь, то хотя бы значительную часть расклада.

Для начала Рубцов не был сам по себе, несмотря на титул Тайного советника Его Величества, а был плотно связан с Вадимом Мальцевым, главой рода Мальцевых.

Мальцев представлял собой так называемую старую элиту. Сам род Мальцевых существовал вот уже по меньшей мере семьсот лет, издавна выходцы оттуда были лучшими генералами, обладали самой передовой и тренированной гвардией и их называли Псами государя. Но где-то сто лет назад всё начало меняться.

Всё началось с того что Аристарх Беспалов, создал первый паровой двигатель, давший толчок к научно технической революции. Это изобретение буквально всколыхнуло страну. Первое время многие сопротивлялись прогрессу будучи твердо уверенными что эти вот пыхтящие и дымящиеся штуки не приживутся, но они ошибались. Антон Беспалов, сын Аристарха, закрепил успех отца, найдя ему применение. Так стали появляться заводы с паровыми машинами, а чуть позднее конструкторское бюро Беспалова представила и первый паровой транспорт. И за каких-то двадцать лет при Антоне Беспалове это бюро превратилось в огромную корпорацию, строящую железные дороги по всей стране.

А сам Антон под конец своей жизни получил титул барона от Императора. Многие были не довольны, особенно представители старой элиты считавшие Беспаловых выскочками. Они могли стерпеть дарованный титул графа, но барона прежде давали только за военные заслуги. Генералу который выиграл битву или за невиданную отвагу в сражении. Это было частью старой негласной традиции которую Беспаловы сломали. Сам Антон, как читала Лизавета, даже шпагу держать в руках не умел.

Но амбиции Беспаловых только росли. После смерти Антона главой рода стал Святослав, и он чуть всё не разрушил. Игрок и любитель пирушек. Но на счастье рода Беспаловых, Святослава убили на дуэли из-за какой-то женщины, а новым главой рода стал Владимир, дел Павла Беспалова. И именно при нем Беспаловы стали третьим могучим родом, наравне с Мальцевыми и Снигиревыми.

При Владимире существовало некое шаткое равновесие. Мальцевы - армия, Снигиревы банковское дело, Беспаловы промышленность. Но Иннокентий Беспалов считал что их род достоин большего, и передал это стремление сыну. Равновесие рухнуло когда Беспаловы пустили свои руки в армию, стали формировать свои полки, гораздо более многочисленные и модернизированные чем у Мальцева. Стал поставлять собственное снаряжение и оружие. Мальцевы сразу ощутили что остались не у дел, а Император бездействовал, наблюдая за всем этим со стороны. Кому-кому, а ему-то уж точно не было смысла бояться ведь, без него не будет и Детей Хлада, не говоря о том что по словам принцессы её отец могущественнее сотни Детей Хлада вместе взятых.

Когда я всё это услышал впервые моя единственная реакция была такой:

— О-хре-неть!..

Я знал что Рубцов преследует свои цели во всем этом, что возможно у него какой-то зуб на Беспаловых, но дело оказалось в том что Рубцов был троюродным братом Вадима Мальцева, и отстаивал позиции своего родственника. Я оказался инструментом который использовал род Мальцевых против своего главного соперника. Соперника, который весьма сильно им мешал.

Действовать открыто значило нарываться на серьезные проблемы в лице Императора, а мелкие хлопоты не способны помешать промышленной империи что выстроил Беспалов.

И тут появился я. Силен и полон праведного гнева. Меня использовали и я позволял это делать, даже когда узнал причины. Мне, в принципе, было плевать на эту дворцовую и политическую возню. Я хотел ударить Беспалова по больному - по кошельку, и всё. Но видимо мои благодетели стали считать меня послушным песиком, и теперь решили сказать сидеть, попутно пригрозив ремнем.

Только хрен им! Если они думают что могут мне указывать как поступать и что делать, то глубоко заблуждаются.

— Да, я предполагала что так будет, — подтвердила принцесса возвращая меня в текущее время. — Как бы Мальцевы не любили Беспаловых, но то что ты делал, и что, кстати, я не одобряю, выходит за все границы. Может Мальцевы и терпеть не могут Беспаловых, но даже они понимают что страна важнее личных дрязг. Или, всё дело в другом...

— Другом? — не понял я.

— Да так, просто слухи, — отмахнулась Лиза. — Я кое-что расскажу, но пообещай держать это в тайне. По крайней мере пока.

— Обещаю.

— Причина по которой приезжает мой брат - не какая-то рядовая проверка, а нечто более серьезное. В конце месяца планируется провести научную выставку на территории лица.

Я моргнул, хмыкнул, ещё раз моргнул. Слова девушки видимо должны были вызвать у меня какие-то эмоции. Восхищение или что-то такое, но вместо этого я испытала лишь что-то вроде недоумения. Научная выставка? И?

— Только не говори что для тебя это пустой звук...

Я виновато пожал плечами.

— Научная выставка проводится раз в пять лет и там выставляют все самые современные изобретения на суд общественности! Туда прибывают дипломаты, послы, военные. Это событие не просто государственного, а мирового уровня. Соберется весь свет аристократии, и не только нашей но и из других стран. И мой брат приедет сюда чтобы убедиться в том что всё будет готово к сроку, но объявлено о месте проведения будет только после проверки. Так что пока что это секрет.

— Понятно... — я почесал затылок. — А что будешь делать со своим женихом?

— Разорву помолвку, — и глазом не моргнув объявила она, и судя по тому как вздрогнула и удивленно уставилась на неё Эола, демоница была не в курсе такого решения.

— Что? — принцесса скрестила руки на груди и нахмурилась. — Учитывая, что его род пытался меня убить в своих политических целях это самое логичное и очевидное решение. Мне нравится Лев, и раньше мне прельщала мысль стать его женой, но если за покушениями правда стоит Павел Беспалов, то я ни секунды не собираюсь оставаться в их доме.

— Но помолвка уже оговорена... — вмешалась Эола. — Ваш отец...

— ...примет мое решение. Разумеется я не могу в качестве официальной причины отказа сказать что они пытались меня убить. Я должна придумать что-то другое, — она задумалась и начала расхаживать по комнате проговаривая варианты вслух. И были среди этих вариантов поистине идиотские, вроде предсказания гадалки о том что этот брак будет ошибкой.

— У меня есть подходящая причина для разрыва, — прервал я поток её мыслей, уходящий всё дальше от реальности.

— Какая? — она удивленно моргнула, поворачиваясь ко мне.

Я бросил на Эолу насмешливый взгляд, та ответила легким недоумением, а в следующий миг я уже был на ногах, подскакивая к принцессе. Та ахнула от неожиданности, отшатнулась, но я одной рукой перехватил её руку, а второй приобнял её за талию, заглядывая в глаза.

— Лизавета, как насчет чтобы вернуть старую помолвку и выйти замуж за меня?

Глава 4

— Лизавета, как насчет того, выйти замуж за меня? — предложил я, крепко удерживая принцессу в своих объятиях. Глаза Лизы от такого внезапного вопроса превратились в два огромных блюдца, да и сидящая на кровати Эола изумленно взирала на меня.

А она весьма миленькая...

Если подумать, то это первый настолько близкий контакт с принцессой с того момента, как я её спас в Мариинском театре. И... я при желании сейчас даже мог бы её поцеловать...

Нет-нет-нет... Тут же пришлось себя одернуть. Если я такое сделаю, то Эола за это жестоко отомстит. Она крайне мстительная особа и нашла способы заставить всех, кто тайком строил козни против принцессы, сильно пожалеть. Она подбирала к каждому из них собственный подход.

Страшная женщина...

— З-з-замуж? З-з-за т-тебя?.. — судя по тому, как начала заикаться принцесса, я малость так погорячился с таким предложением.

— Фиктивно, разумеется, — сказал я уже менее обольстительным тоном и отстранился. Может, я перегнул палку? — Нам даже не обязательно действительно жениться. Ты можешь сделать вид, что мы хотим пожениться. К примеру, сказать, что это случится после окончания лица. Три года. Выиграешь себе три года, за которые решишь, что хочешь делать дальше. К тому моменту и твой отец, и остальные смиряться с этим, и ты станешь свободной.

Она тоже отступила и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь вернуть себе присутствие духа. Я же терпеливо дожидался её вердикта.

— Она не может.

— Я не могу, — почти хором сказали девушки, после чего переглянулись. В принципе, я не слишком расстроился из-за отказа. В конце концов, кто она, а кто я. Дочь Императора и мещанин, увы, не пара. Но этот брак мог разом решить большую часть проблем. У меня появился бы и титул, и влияние, я вполне мог бы отработать свой контракт и обрести свободу. Развестись всегда можно успеть в будущем, а Таня, думаю она поймет.

Эола уже было открыла рот, чтобы объяснить, но принцесса жестом её остановила и заговорила сама.

— Это хорошее предложение, Дима. И думаю, в другой ситуации я бы его приняла. Тем более что обязана тебе жизнью, и может порой я не слишком это показываю, но я благодарна тебе за это. Брак вполне мог бы стать справедливой оплатой, но ничего не выйдет. Даже если я скажу да, ни отец, ни другие знатные рода этого не допустят, ведь ты не дворянин.

— То есть... Если бы у меня был титул, ты бы согласилась? — тут уже пришел черед мне удивляться.

— Да. Если он будет не ниже графа, то не вижу в этом ничего такого. По крайней мере на три года помолвки - даже не раздумывая, а там мы смогли бы узнать друг друга получше. Но ты не дворянин. Обычно в таких случаях мещанин берет родовое имя жены, но у меня нет родового имени, — да, такая вот важная деталь. У Императорской семьи есть только имена, без фамилии, а сам Император, восходя на престол, лишается и простого имени, которое по давней традиции уходит в землю, и на выбранном месте, где оно будет закопано, основывается новый город. Когда её брат взойдет на престол, то где-нибудь в Империи будет основан Фёдорград или что-то в этом духе. — Патовая ситуация. Принцесса не может выйти замуж за простолюдина, а ни Беспалов, ни Мальцев, не заинтересованы в том, чтобы Старцевы вернулись, и скорее всего отговорят Его Величество от того, чтобы тебя титуловать.

— И ты помочь не сможешь?

Принцесса отрицательно покачала головой.

— Меня отец слушать не станет. Брата - возможно, но они со Львом друзья, и скорее всего он тоже негативно воспримет подобное решение.

— Вот так и рушатся хорошие планы... — вздохнул я.

— Ты мог бы купить дворянство, — предложила Эола. — Правда придется брать графский титул, а то и выше...

— Купить? А так можно? — как много оказывается я ещё не знаю...

— Да, — подтвердила принцесса. — Титул графа вполне себе продается, правда позволить его себе могут немногие. Личное дворянство без права наследования стоит порядка ста тысяч имперских рублей. Полное дворянство, со всеми привилегиями и возможностью основать полноценный род — миллион.

— И как я понял, золотыми имперскими рублями, а не серебряными? — уточнил я.

Лиза кивнула, а я сморщился. Даже сто тысяч - просто нереальная сумма в моем положении. Если я относительно правильно оцениваю стоимость собственных активов, то даже продай я то имение, что было на маме, и в котором мы с Дашей жили после казни отца, оценивалось тысяч в тридцать, может чуть больше. Но точно не больше сорока. А миллион?.. Чтoб добыть такие деньги мне нужно... ну не знаю... банк ограбить?

— А может дашь в займы? — виновато улыбаясь, поинтересовался я. — Эти деньги всё равно вернутся в казну...

Ну а что, есть же поговорка наглость - второе счастье.

Принцесса собиралась что-то ответить, но тут расхохоталась Эола, и девушка тут же виновато потупила взгляд.

— Что? — не понял я.

— У Лизаветы за душой не гроша, — прояснила демоница.

— В смысле?! Она же принцесса.

— Вот именно, но при этом официальной должности не имеет. Почти все магазины, в которых она бывает, выставляют счет нашему казначею, и уже он оплачивает покупки. Ну или принцесса просто делает запрос, и ей доставляют, что она просит. Какого-то специального банковского счета у Лизаветы нет.

— Ну а мелкие покупки? — не поверил я своим ушам. — Захотелось ей мороженого, например, в Ильинске, а продавец не знает, что она принцесса.

— В таких случаях плачу я, — пожала плечами Эола. — У меня есть жалование как у телохранителя. Небольшое, но учитывая, что у меня есть, где спать, и кормят меня бесплатно, то я почти не трачу денег. А всё, что потратила на принцессу, мне возвращают со следующим жалованием после соответствующей заявки.

— И миллиона у тебя нет?..

— Я получаю семьдесят пять рублей ежемесячно. Сам как думаешь?

Семьдесят пять на двенадцать... это девятьсот рублей в год... Хлад! Да только чтобы выкупить оставшееся от матери поместье у неё уйдет лет тридцать пять или все сорок...

— Надо повесить тебе жалование, — хмыкнула принцесса. — Несправедливо, что тебе платят так мало.

— Меня всё устраивает, Лиза. Seriously. Даже не вздумай просить об этом!

Принцесса засомневалась, но в итоге была вынуждена отступить, но взглядом ясно дала понять, что этот вопрос ещё не окончен. На самом деле семьдесят пять рублей - не такие уж плохие деньги. Не для какого-нибудь знатного дворянина, конечно, но вполне сопоставимо с зарплатой полицмейстера в Петрограде или чиновника низкого ранга. Рабочие на фабриках, из мещан, получают около двух-трех рублей в неделю, если переводить серебро на золотые рубли.

— Не ругайтесь, девочки, — примирительно сказал я, и в результате они сердито смотрели уже на меня. — В таком случае, дай мне хотя бы месяц, чтоб подумать над тем, откуда

взять деньги. Сообщишь о разрыве Льву не во время проверки, а непосредственно на выставке. Я так понимаю, что он скорее всего там будет.

— Конечно будет. Так ты всё-таки действительно думаешь купить титул? — Лизавета была ошарашена. Видимо, идею свадьбы она по-настоящему всерьез не рассматривала.

— По крайней мере хочу попытаться, — пожал я плечами. — А что, ты уже передумала? Принцесса насупилась, бросив на меня хмурый взгляд. Брать свои слова назад ей не хотелось.

— Нет. Если ты сможешь получить титул, мы объявим о помолвке, — сказала она. — Но только о помолвке! Я ещё не до конца уверена, что готова стать твоей женой. И мы обязательно составим брачный контракт. Ясно?

— Разберемся, — неопределенно ответил я, отмахнувшись. Обычно я заключаю контракты, на моих условиях, а тут заведомо могу сказать что контракт будет выгоден исключительно ей.

Мой ответ принцессе не устроил, но устраивать ссору и разборки раньше времени она не стала. В конце концов, мне нужно сделать почти невыполнимое дело - заработать титул...

И у меня ни единой идеи, как это сделать...

Я сплюнул кровь и ухмыльнулся, глядя на Эйрика. В руке он держал деревянный тренировочный нож, которым ещё пару мгновений назад чуть не выбил мне глаз. Похоже, что северянин был не в духе, и у меня даже есть определенные мысли, в чем причина...

Он ринулся вперед, атакуя ножом в мою шею. Я отступил, одновременно отбивая его выпад, но пропустил подножку, последовавшую за этим. Не сумев удержать равновесие, я рухнул на спину, после чего рывком перекатился на бок, ускользая от удара ноги.

Да... Он и впрямь сегодня серьезен.

Раньше парень был довольно красив, и многие девчонки по нему сохли, но теперь часть его лица покрыта зажившими ожогами, а правого глаза нет вовсе. Целители могли срастить кости, вылечить серьезные раны, но не вернуть то, что уже утрачено. Другие северяне уже в шутку прозвали Эйрика сыном Одноглазого, на что тот довольно негативно реагировал, но в своей сдержанной манере.

Я попытался воспользоваться его слепой зоной, но это оказалось не так просто. Северянин парировал мой выпад и в тот же момент открылся, чем я и воспользовался, нанеся удар локтем ему в подбородок.

Мы отступили, смерив друг друга взглядом, после чего он кивнул и бросил тренировочный нож на стол неподалеку.

— Закончим на сегодня, — сухо объявил он.

— Уже? — я даже немного расстроился, но настаивать на продолжении не стал. Эйрик совсем не обязан меня тренировать, и тем не менее занимался этим на добровольных началах по вечерам. Правда, в отличие от нашей первой схватки, эти тренировки были направлены на оттачивание навыков. Никаких способностей и прочего, этим я занимался с Цукимару.

Но парень в ответ промолчал. Порой эта черта в нем довольно сильно выводила из себя.

— Ты из-за Хильды злишься?

— Я не злюсь, но тебе стоит извиниться перед госпожой.

Я поморщился.

— Эйрик, мне не за что извиняться. Я не её хускарл и уж тем более не собачка. У меня есть собственные принципы, и думаю, ты меня понимаешь в этом вопросе. Я не собираюсь отказываться от своего родового имени и становиться Лоденборгом, и прямо ей об этом сказал.

— Ты простолюдин, — покачал он головой и скрестил руки на груди.

— Я хочу купить дворянство. Слышал, что можно стать графом, заплатив в казну миллион рублей. Золотом.

— Это огромные деньги.

Я согласно кивнул.

— У меня таковых нет, — честно признал я. — Возможно, на банковских счетах и была нужная сумма, но их конфисковали вскоре после казни моего отца.

— Хочешь попросить у Хильды эту сумму? — прямо спросил он.

— В долг.

— Тогда думаю, лучше тебе поговорить об этом с ней, — мрачно заметил он. — Хотя нет, ты поступил правильно, обратившись вначале ко мне. Хильда не сможет тебе помочь.

— Только не говори, что и она тоже принцесса без гроша в кармане?

— Тоже? — не понял парень, а я осознал, что ляпнул лишнего. О нашем альянсе с принцессой знала лишь Даша и Цукимару. Ну и Казимир, хотя кота я вообще редко вижу. Кажется, он покорила кухарок в столовой, и те его подкармливают, а в остальное время он совершенно свободно шастает по лицу.

— Да это так, к слову, — буркнул я.

— Нет, у неё есть собственные средства и активы, но миллион... это много. Она сможет собрать столько, лишь взяв заем в банке или продав доли в нескольких предприятиях. Наличными, в свободном обращении, у неё вряд ли даже четверть этой суммы имеется. Даже если она согласится стать Старцевой, такие траты лягут на госпожу тяжким бременем. Надеюсь, ты понимаешь.

Вот так и рушатся надежды...

Эх...

Учитывая, насколько я знаю Хильду, она скорее всего тоже организует что-то вроде брачного контракта, а это в свою очередь мне не подходит, ведь если Хильда станет женой, то не сможет Лиза.

Ох... от этих деловых браков голова раскалывается...

Обдумывая брак с Лизой, я в целом склонялся к тому, что это будет хорошее и правильное решение. Да, пусть я и не испытываю к ней каких-либо чувств, но в таком деле чувства не важны. Важен статус. Всё как говорила Хильда. Я вроде как люблю Таню, но если я правда женюсь на принцессе, то этим отношениям настанет конец.

Любовница?

Теоретически возможно, но слишком рискованно. Один прокол и это будет скандал, опозорены буду как я, так и принцесса, так и императорская семья. Нет уж, этим я честь семьи точно не восстановлю.

Этот брак поставит крест на наших с Таней романтических отношениях. Эх...

Когда я только появился в этом мире, то мало обращал на это внимание. Аристократы, простолюдины - да какая разница? Да и учитывая, что чуть ли не в первый день я свалил Ефима, заработав себе репутацию человека, с которым лучше не связываться, то на своей шкуре я не слишком это чувствовал. Меня опасались и старались обходить стороной, и тем не менее шептались за спиной.

Технически в лице все равны. Будь ты сын простого помещика, князя или графа, правила едины. Но если начать присматриваться, даже в рамках моей группы легко заметить перекося. Тимофей старший не потому, что самый крупный и сильный, а потому что он второй сын князя. А Семён его заместитель потому, что тоже выходец из княжеского рода. Идею сделать лидером меня, несмотря на то, что я был лучше всех в группе, никому и в голову не приходила.

Впервые я обратил на это внимание, когда нашей группе дали штаб и службу. Помню, как небрежно, словно с мусором Тимофей заговорил с моей сестрой, понятия не имея, кто она. Пришлось ему кое-что прояснить. Хватило слов, и больше он прислуге не грубил, но и как с равными не общался. Даже со мной, если подумать, он не общался как с равным. Сухо, поделовому, вежливо, но отстраненно.

Мы могли всей группой приятно проводить время за общением, но если нужно что-то сделать, а прислуги нет, то этим будут заниматься те, кто находится в самом низу иерархической лестницы. Обычно это был Миша. Причем мои попытки сказать ему, что он не обязан убирать за другими или приносить им выпивку, как когда мы выбирались в Ильинск всей группой. В ответ я обычно получал что-то вроде:

— Ты что, Дим, он же сын князя, не сам же он за выпивкой пойдет, — и полный непонимания взгляд. Для Миши это было нормой вещей. А мне в такие моменты жутко хотелось отвесить ему подзатыльник.

Но вернемся к текущим вопросам. Принцесса как таковая не представляет собой значимую политическую силу, скорее награда или признание заслуги, как дарственная усадьбы, но лучше. Фактически она вещь, цель которой - обогатить род одаренными наследниками. Заполучив её в качестве жены, я значительно повышу себя в социальном статусе. И при встрече с другим графом я буду стоять выше него именно благодаря присутствию Лизаветты в роду.

Она важная и крупная ступень

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.